

Вторая международная конференция по старообрядчеству в Торунь

6–7 сентября 2012 г. в Институте славянской филологии Торуньского университета им. Николая Коперника (Польша) состоялась вторая международная научная конференция “Старообрядцы в зарубежье: история, религия, язык, культура”, посвященная, как было сказано в информационном сообщении, “разнообразным аспектам жизни старообрядцев вне России и за пределами юрисдикции Русской православной церкви”¹. В работе конференции приняли участие исследователи из Польши, России, Украины, Литвы, Эстонии, Японии и Австралии. Всего на конференции было прочитано около 40 докладов.

Пленарное заседание конференции было приурочено к 80-летию юбилею и 50-летию научной деятельности известного исследователя истории староверия проф. Е. Иванца. Его открыл проф. С. Гжибовски “Словом о Е. Иванце”, но это был скорее не научный доклад, а рассказ об Иванце-ученом и человеке, свидетельствующий о давней дружбе профессоров. Завершая “Слово”, Гжибовски отметил: “Лучше почитать его, нежели разговаривать с ним”, на что Е. Иванец ответил: “Может, я казался кому-то тяжелым человеком, но я шел своей дорогой и буду идти ею до самой смерти”. Научное творчество Иванца было представлено в докладе К. Снарского (Сувалки) “Moje życie — moja pasja. Sylwetka naukowa badacza kultury staroobrzędowców prof. Eugeniusza Iwańca”. В ответном слове проф. Иванец поблагодарил за поздравления и научную часть своего выступления посвятил трем польским староверам: Лазарю Новиченко, Эрасту Ковалеву и Василию Красовскому.

Затем после небольшого перерыва работа конференция была продолжена на секционных заседаниях в двух параллельных потоках. Первая параллель была посвящена преимущественно проблемам изучения старообрядческих говоров, вторая параллель обсуждала вопросы историко-культурного характера (история, этнография и современная антропология, иконопись, письменность).

На лингвистической секции были зачитаны доклады, посвященные изучению говоров русских староверов Польши, Эстонии, Украины и Южной Америки, а также некоторым вопросам истории старообрядческого населения на Дальнем Востоке, в Китае и Австралии. В работе этой секции приняли участие Л.Л. Касаткин и О.Г. Ровнова (Москва), И.П. Кюльмоя и О. Паликова (Тарту), М.Глушковски, Д. Пасько-Конечняк и М. Жёлковска (Торунь), А. Токаревич и Е. Потехина (Ольштын), В. Липиньски (Варшава), Х. Сакамото и Ц. Цутому (Япония), И.Л. Шевнин (Хабаровск), Н. Юрченкова (Саранск), S. Schegg (Swinburne) и др. Судя по тезисам собственно языковедческих докладов, внимание ученых в основном было сосредоточено на вопросах интерференции языка титульной нации на говоры староверов и разного рода заимствований из него.

Как уже отмечалось, на историко-культурной секции обсуждались различные вопросы истории и культурного наследия староверов. Во-первых, здесь

выделяется группа докладов, посвященных иконописанию и храмовой архитектуре (Е.А. Агеева (Москва), М.-Л. Паавер (Таллин), Е. Быкова (Киров)). Так, Е.А. Агеева рассказала о спорах о перстосложении на иконах у современных староверов Орегона, а М.-Л. Паавер обратилась к творчеству эстонского старообрядческого иконописца Марка Солнцева, который, несмотря на обширное творческое наследие, волею судеб так и остался “в тени мастера” Г.Е. Фролова.

Несколько докладов традиционно было посвящено письменному наследию староверов. Следует отметить выступление Е.М. Сморгуновой (Москва), которая сравнила образы русского протопopa Аввакума и библейского пророка Аввакума и выделила ряд любопытных параллелей. Доклады литовских исследователей Н.А. Морозовой и Г.В. Поташенко (Вильнюс) были посвящены местной “литовской” проблематике в контексте общей старообрядческой традиции. Н. Морозова представила новые материалы о знаменитом Польском федосеевском соборе 1751 г. и принятом на нем Польском уставе, а Г. Поташенко, опираясь на новонайденную редакцию “Хронографа Литовского, сиречь Летописца степенного”, рассказал об особенностях исторических взглядов автора этого сочинения Василия Золотова. Литовским по тематике оказался также доклад Р.А. Майорова (Москва) о попытках создания поповской общины в Литве и старообрядческом священнике Кирилле Иванове, несколько лет окормлявшем литовских староверов-поповцев. Проблемы староверов Балтийского региона обсуждались также в докладах Л. Кошчеляка (Варшава) и С. Пастушевского (Быдгошч), а также С. Амосовой (Москва), которая представила материалы полевых исследований латгальских староверов (доклад “Этнография соседства: образ еврея в рассказах старообрядцев (по материалам экспедиции 2011–2012 гг. в г. Прейли, Латвия)”).

Ни одна конференция по старообрядчеству не обходится без докладов по этнографии. Торуньская конференция не стала исключением — на ней также было озвучено несколько докладов по данной проблематике. Здесь хочется выделить яркое выступление А. Пригарина (Одесса) “Старообрядцы и социализм: компаративный опыт в Украине и Румынии”, в котором были показаны разнообразные формы “мирного сосуществования” коммунистической идеологии и традиционного старообрядческого уклада жизни и даже формирование новых местных ритуалов. В докладах Л. Гаврюшиной и А.А. Плотниковой (Москва) речь шла о быте и народной культуре староверов-липован в Румынии.

Некоторым диссонансом на общем фоне обсуждения конкретного материала прозвучал “методологический” доклад Е.А. Архиповой (Москва) “Региональные исследования истории старообрядчества: современное состояние и перспективы развития”. Исследовательница верно заметила, что с начала 1990-х гг. история староверия стала модной темой, особенно в регионах, исторически связанных со старообрядчеством. Однако вместо обзора этих многочисленных исследований, проводимых в разных местах, она попыталась представить методологическое осмысление данного феномена. Но, к сожалению, этот опыт едва ли можно считать удачным, поскольку исследовательница

ограничилась общими фразами о перспективности самого направления и пожеланиями “использовать методологический опыт новой локальной истории и перейти от описания отдельных сфер жизни старообрядческого социума к насыщенному описанию”.

Завершающим аккордом конференции стало открытое заседание Комиссии по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов². На прошлом заседании Комиссии 16 ноября 2011 г., среди прочего обсуждался вопрос о возможности создания пробной анкеты-вопросника по сбору данных о старообрядческих общинах для создания сводного “Атласа расселения старообрядцев”. Польские коллеги во главе с проф. Гжибовским подготовили пробный вариант анкеты³, и на нынешнем заседании Комиссии проф. Гжибовски представил на обсуждение пробный вариант статьи по истории и современному состоянию польского староверия.

Необходимость какого-либо печатного справочника или интернетной базы данных по русскому старообрядчеству назрела давно и идея ее создания, как говорится, висит в воздухе, тем более что для реализации этой идеи есть как объективные (накопленный эмпирический материал), так и субъективные (за многие годы сложилось сообщество исследователей-единомышленников, которые бы могли совместными усилиями реализовать этот проект) предпосылки. Однако несколько странным представляется тот факт, что при обсуждении этого проекта основной упор делается на старообрядчество за пределами России, хотя оно неплохо изучено и документировано (и даже картографировано, как в случае с общинами на территории стран Балтии), а информация о тех или иных старообрядческих общинах если и не систематизирована, то в принципе доступна. Значительно большая проблема – это состояние староверия в самой России. Сейчас многое делается силами самих российских старообрядцев (как отдельных общин, так и целых согласий), но эта информация далеко не всегда доступна и/или достоверна. Поэтому, учитывая наработки по изучению староверия вне России, было бы более продуктивным направить усилия исследователей на систематизацию собственно российского материала, однако сами российские ученые, как кажется, пока не готовы к реализации данного проекта⁴.

Несколько неожиданным также оказалось понимание организаторами конференции объекта исследования и, соответственно, темы обсуждения. Как выяснилось в ходе дискуссии на заседании Комиссии, под староверием вне России понимается территория “за пределами юрисдикции Русской православной церкви”. С такой формулировкой едва ли можно согласиться и признать ее удачной хотя бы по той причине, что староверие не подчиняется РПЦ и поэтому границы юрисдикции РПЦ никак не влияют на границы распространения старообрядчества. Кроме того, если все же принять предложенную формулировку, то, учитывая каноническое подчинение автокефальных православных церквей РПЦ, территория распространения староверия за пределами России сужается в несколько раз.

Завершая краткий обзор торуньской конференции, хочется поблагодарить ее организаторов за теплый и сердечный прием и слаженную работу. Хочется также надеяться, что торуньские встречи станут традиционными, а пока нам остается ждать появления сборника статей по материалам этой, уже ставшей историей, сентябрьской конференции по старообрядчеству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая конференция этого цикла проходила четыре года назад, в июне 2008 г. По ее результатам опубликован сборник статей *Staroobrzędowcy za granicą* (red. S. Grzybowski i M. Głuszkowski, Toruń, 2010).

² Комиссия по исследованию старообрядчества при Международном комитете славистов была создана в сентябре 2008 г. на XIV Международном съезде славистов по инициативе проф. Л.Л. Касаткина. В Комиссию входит 28 ученых из разных стран, изучающих язык, культуру и историю русского старообрядчества. Председателем Комиссии является Л.Л. Касаткин (см. официальный сайт Комиссии <http://staroobr-kom.ru/>).

³ Вопросник опубликован на сайте Комиссии, см. (<http://staroobr-kom.ru/news/etc/probnyu-variant-ankety-voprosnika> (просмотр 9.12.2012)).

⁴ В 1990-х гг., по словам Е.М. Сморгуновой, на одной из первых международных конференций по изучению старOVERия, организованной в Новосибирске, проф. Р. Морис предлагал создать атлас русских старообрядческих говоров, однако эта идея так и не была осуществлена.

E-mail: nadja.moroz@gmail.com

*Надежда Морозова,
Институт литовского языка
Октябрь 2012 г.*

Политическая/национальная/конфессиональная/ языковая карта Восточной Европы: история и современность

5–9 ноября 2012 года в Вильнюсе и в Супрасле прошел международный научно-образовательный семинар *Политическая/национальная/конфессиональная/языковая карта Восточной Европы: история и современность*. Проведение семинара стало возможным в результате совместной работы славистов Института славяноведения РАН, Вильнюсского университета, Супрасльской академии, фонда “Российско-польский центр диалога и согласия” и научно-издательского центра “Индрик”; поддержку семинару оказало Посольство Российской Федерации в Литовской республике.

Особенностью семинара является его включенность в международный междисциплинарный проект *Славистика: горизонты ожидания*, цель кото-